

МЕСТО И РОЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

© 2016

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Сунь Юаньюе, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: экономика Китая; провинции Китая; северо-восточные провинции Китая; региональная политика Китая; Ляонин; Цзилинь; Хэйлунцзян.

Аннотация: Статья освещает вопросы, связанные с развитием северо-восточных провинций Китая (СВК), занимающих весомое место в пространственном развитии Китая. Стратегически важное географическое положение, богатая ресурсная база обуславливают высокую актуальность изучения экономических проблем СВК. Основной научно-практической проблемой статьи является отставание СВК от восточных провинций по темпам экономического развития. Цель исследования – определение и обоснование места и роли северо-восточных провинций (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян) в экономическом развитии современного Китая на основе анализа важнейших макроэкономических показателей, рассмотрения внутривластной заинтересованности страны в развитии указанных провинций и т. д. Методологической основой исследования послужили положения современной теории регионального развития, концепции территориальной дифференциации, применяемые посредством системного анализа и анализа статистических данных. В статье рассмотрены исторические предпосылки экономического развития СВК, отражено мнение китайского правительства в отношении СВК на основе программных документов, принятых руководством страны по развитию северо-восточных провинций, намечены тенденции инвестирования в экономику СВК, обозначена структура источников финансирования, в том числе из-за рубежа, представлена динамика валового регионального продукта и внешнеторгового оборота, сделаны выводы о текущем отставании СВК от восточных провинций. Также авторы рассматривают специфику ресурсной базы и экономического развития каждой из провинций (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян), отмечая при этом провинцию Ляонин как наиболее развитую и перспективную. Особо выделены перспективы развития соседней с Россией провинции Хэйлунцзян, структура экономики которой во многом ориентирована на российские, восточноевропейские рынки, а также на другие страны Северо-Восточной Азии.

В исследованиях социально-экономического развития современного Китая большое место занимает изучение его северо-восточных провинций. Северо-восточный регион, имеющий китайское название Дунбэй, включает в себя провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, а также автономный округ Внутренняя Монголия. С различных позиций – экономических, политических, ресурсно-географических, демографических, социальных – Дунбэй представляет собой «целостный, внутренне спаянный хозяйственный организм» [1, с. 24], пространственная устойчивость которого обусловлена как историческими факторами, так и особенностями современного развития Китая. Располагая 8,4 % территории страны, 8,1 % населения и богатыми природными ресурсами, регион на севере граничит с Россией, на востоке – с Корейским полуостровом, на западе – с Монголией, а на юге – с восточными и центральными провинциями, характеризующимися высокими темпами развития. Здесь и далее по тексту, в том числе в рисунках и таблицах, под северо-восточными провинциями (северо-востоком Китая, или СВК) подразумеваются три провинции – Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. Масштабность территорий и географическое расположение определяют стратегически важную роль северо-восточных провинций в развитии как всего Китая, так и Северо-Восточной Азии. По сути, Дунбэй является макрорегионом, выполняющим для Китая те же функции, что и Дальневосточный федеральный округ для России.

К моменту создания КНР в 1949 г. северо-восток (СВК) был одним из самых экономически развитых

районов Китая. Бурное развитие промышленности в регионе связано главным образом с постройкой в 1897–1903 гг. Россией Китайской восточной железной дороги. Вплоть до конца 1970-х гг. северо-восточные провинции оставались промышленным локомотивом страны и ее главной индустриальной базой [2, с. 157]. В 1970-х гг. реформы Дэн Сяопина сделали акцент на развитии восточных, главным образом приморских территорий, отодвинув северо-восток Китая на второй план.

В целях повышения уровня производительных сил в стране восточным регионам дали приоритетное право на экономическое развитие и расширение внешних связей. В свою очередь, восточные регионы должны были поддержать развитие центральных и западных районов, чтобы, в конце концов, добиться совместного процветания и зажиточности [3]. Однако стремительный рост восточных провинций и главных городов центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай) привел к существенным пространственным перекосам в экономическом развитии Китая, которые проявились в недостаточном инвестировании западных и северо-восточных провинций, их отставании в технико-технологическом развитии, относительно низкой эффективности использования ресурсов и, соответственно, их отставании по уровню доходов населения на фоне растущей межрегиональной социально-экономической дифференциации. К дополнительным факторам уменьшения значимости СВК в экономике Китая в 1980–2000-х гг. можно отнести характерное для региона преобладание государственных предприятий в стратегических отраслях промышленности.

Вследствие такого отставания доля СВК в валовом внутреннем продукте (ВВП) Китая снизилась с 19 % в 1960-х гг. до 13,3 % в 1980 г. и до 9,4 % к 2010 г. Если рассматривать динамику экономического развития КНР по пятилеткам, то можно отметить, что до 1985 г. северо-восточные провинции опережали страну по темпам роста, а после 1985 г. темпы их роста приняли «догоняющий» характер (рис. 1).

Наиболее заметное отставание СВК в темпах роста произошло на 1996 и 2007 гг., когда доля СВК в общем объеме производства страны составила 8,57 и 8,85 % соответственно.

Если курс Дэн Сяопина ориентировался целиком на «опережающее обогащение» наиболее активных и жизнеспособных регионов и интеграцию страны в мировую экономику посредством поддержки частного сектора, финансовой и деловой элиты восточного побережья, то в 2002 г. на XVI съезде Коммунистической партии Китая другим, не менее известным китайским лидером Цзян Цзэминем была обозначена проблема гармоничного развития региональной экономики, подчеркнута необходимость «помогать северо-восточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их регулирования и реконструкции» [5]. Осторожный китайский лидер Ху Цзиньтао, выступавший за справедливое перераспределение ресурсов, сбалансированный рост и предотвращение дальнейшего имущественного расслоения в обществе, призывал полностью возродить северо-восточную и другие старые промышленные базы, чтобы весь народ мог пользоваться плодами развития и твердой поступью идти к всеобщему достатку [6].

Результатом роста внимания к проблемам отстающих регионов стало принятие ряда документов, отражающих не только интерес к северо-восточным провинциям, но и направления развития обозначенных территорий: «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз» (2003 г.), раздел плана социально-экономического развития КНР на 11-ю пятилетку «Реконструкция старой промышлен-

ной базы СВК» (2006 г.), «План возрождения Северо-Восточного Китая» (2007 г.). В документах речь идет не просто о реконструкции и переоснащении промышленных предприятий, большинство которых было создано в 1950-е гг. при помощи СССР, но и о реструктуризации государственных предприятий, повышении конкурентоспособности приграничных территорий [7, с. 200]. Согласно «Плану возрождения...», северо-восток Китая должен был стать крупной базой по производству конкурентоспособного промышленного оборудования, основным поставщиком новых материалов и энергии в стране, ключевой базой по производству сельскохозяйственной продукции [8, с. 38].

Как следствие, в конце 2000-х гг. произошло незначительное увеличение – с 9 до 10 % – доли инвестиций в экономику СВК в сумме общих инвестиций Китая, обозначенных на рис. 2.

В целом за 2006–2014 гг., т. е. начиная с года, предшествовавшего принятию «Плана возрождения...», ежегодный объем инвестиций в СВК увеличился на 3744,4 млрд юаней, или в 3,4 раза. Данный рост, в принципе, сопоставим с ростом инвестиций в таких восточных провинциях, как Гуандун (3,3 раза) и Чжецзян (3,1 раза), но меньше, чем в целом по Китаю (4,6 раза).

Анализ структуры инвестиций в последние годы отражает характерную для всего Китая структуру источников финансирования, а именно опору на собственные силы. Наибольшую долю в объеме инвестиций в СВК – 80 % – занимают средства национальных предприятий и организаций, 9,1 % составляют внутренние займы, 3,7 % – средства государственного бюджета, 7 % – прочие источники, наименьшую долю – всего 0,5 % – иностранные инвестиции. Следует отметить, что в структуре совокупных инвестиций Китая также преобладают средства национальных предприятий и организаций – 70 %, внутренние займы занимают 12 %, средства госбюджета – 5 % и иностранные инвестиции – 0,7 % [4].

Северо-восточные провинции пока еще малопривлекательны для иностранного капитала по сравнению

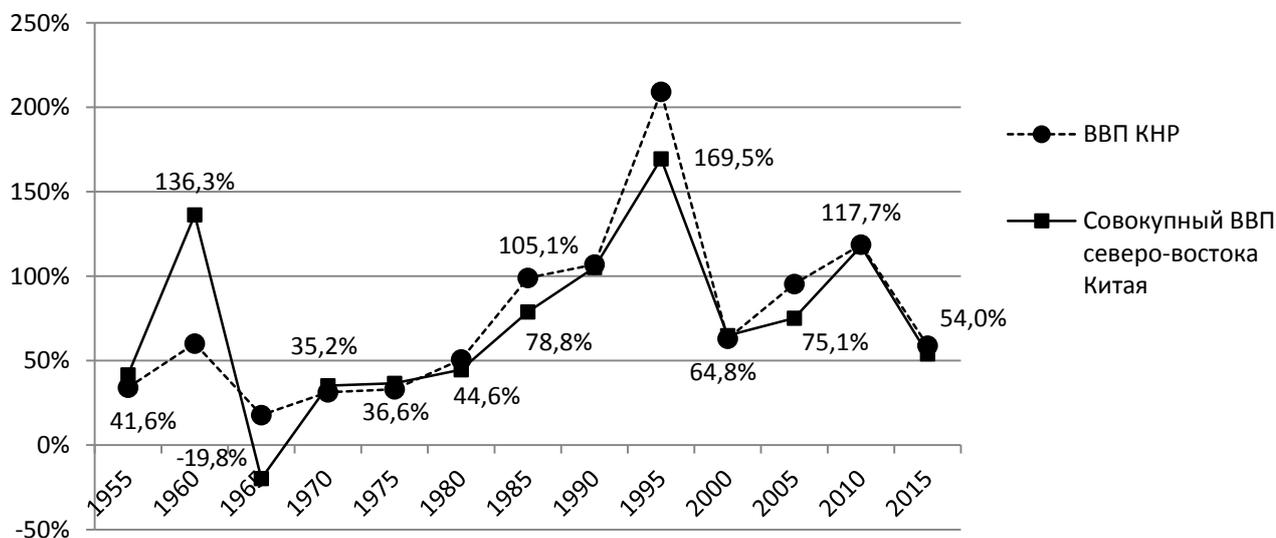

Рис. 1. Динамика пятилетних темпов роста валового регионального продукта (ВРП) северо-восточных провинций в сравнении с ростом ВВП КНР за 1955–2015 гг. [4]

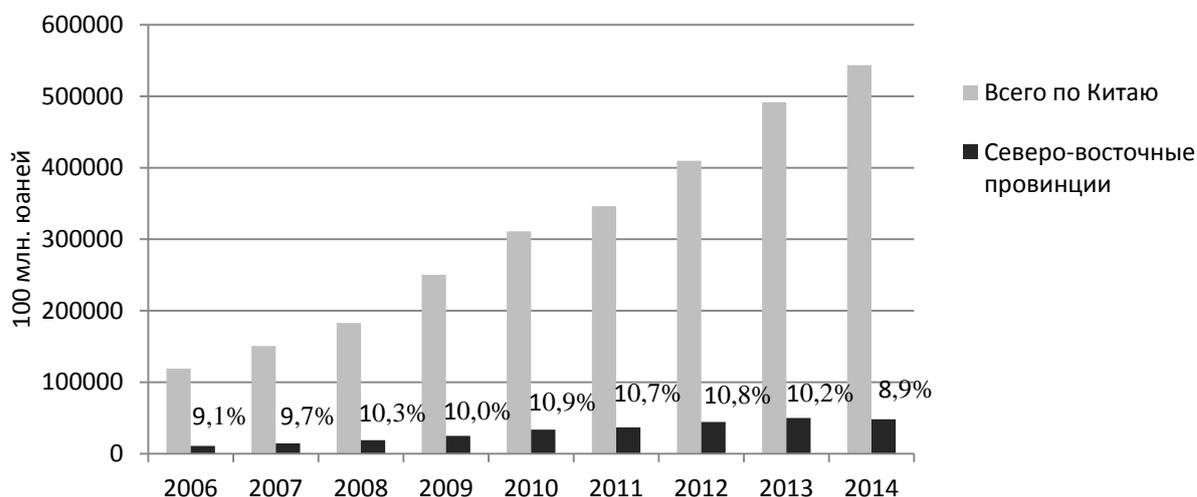

Рис. 2. Динамика общего объема инвестиций в экономику Китая и его северо-восточные провинции за 2006–2014 гг. [4]

с другими регионами Китая. Динамика иностранных инвестиций имела восходящий тренд до 2010 г., после чего стала неуклонно снижаться в связи с наличием более выгодных предложений в других регионах (рис. 3).

В один только город центрального подчинения Шанхай в 2014 г. инвестировано столько же иностранных средств, сколько в весь северо-восток Китая. Одна провинция Цзянсу превосходит СВК по потенциалу привлечения иностранных инвестиций более чем в 5 раз, а провинция Гуандун – в 2 раза [4].

Несмотря на недостаток средств из-за рубежа, собственная инвестиционная активность региона обеспечивает постоянный положительный прирост валового регионального продукта (ВРП), который, в свою очередь, обуславливает рост внешнеторгового оборота (ВТО) (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, в начале 2010-х гг. северо-восточный регион Китая показал довольно высокую динамику экономического развития, превышающую средний уровень по стране. Такое ускорение темпов развития было отчасти связано с реализацией программы возрождения старой промышленной базы СВК [9, с. 138]. Однако по мере исчерпания потенциала эконо-

мического роста в Китае ближе к 2015 г. потенциал СВК также уменьшался. При этом внешнеторговый оборот региона сокращается быстрее, чем в целом по стране: его рост замедлился с 35,4 % в 2010 г. до 0,1 % в 2014 г. Кроме того, пространственный анализ показывает, что внешнеэкономическая активность СВК не является однородной и концентрируется в приграничных уездах, портовых городах и столицах провинций, т. е. далеко не на всей территории региона [10]. Нынешнее правительство Китая и руководство северо-восточных провинций прилагают усилия для повышения открытости экономики региона, но пока внешнеэкономический потенциал далек до уровня восточных провинций.

Анализируя динамику развития северо-востока Китая, российские ученые говорят о СВК как о «достаточно развитых провинциях с хорошим уровнем развития производительных сил» [11, с. 36], указывая при этом на наличие ряда проблем. В частности, большая доля государственных предприятий в промышленном секторе и большая доля государственных инвестиций в общем объеме вложений ведут к снижению конкурентоспособности продукции, уменьшению доходов населения, росту скрытой безработицы и, соответственно, сокращению внутреннего спроса региона. Это, по мне-

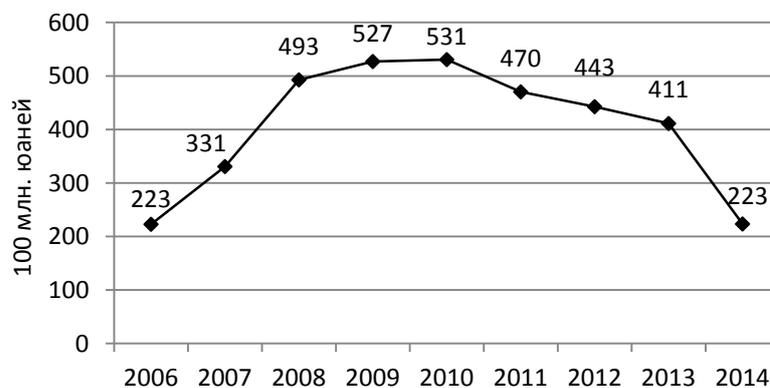

Рис. 3. Динамика объема иностранных инвестиций в северо-восточные провинции Китая (в юанях) за 2006–2014 гг. [4]

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта (ВРП) и внешнеторгового оборота (ВТО) северо-восточных провинций Китая за 2010–2014 гг. [4]

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП, млрд юаней	3749,5	4538,0	5047,9	5471,5	5747,0
Прирост по сравнению с предыдущим годом	20,6 %	21,0 %	11,2 %	8,4 %	5,0 %
Доля в ВВП Китая	9,3 %	9,6 %	9,7 %	9,6 %	9,0 %
ВТО, млрд долл.	123,1	156,6	166,2	179,2	179,3
Прирост ВТО по сравнению с предыдущим годом	35,4 %	27,3 %	6,1 %	7,8 %	0,1 %
Доля в ВТО Китая	4,1 %	4,3 %	4,3 %	4,3 %	4,2 %

нию ученых, будет способствовать дальнейшему отставанию СВК от восточных провинций [12, с. 233].

В настоящее время в рамках Плана возрождения северо-востока Китая и его старой промышленной базы действуют одиннадцать зон высокотехнологичного развития. Большинство из них ориентированы на сотрудничество с Россией, восточные регионы которой заинтересованы в китайских инвестициях и развитии предпринимательской деятельности [13, с. 46]. В целом все три рассматриваемые северо-восточные провинции – Ляонин, Цзилинь Хэйлуцзян – обладают значительными природными, людскими и технологическими ресурсами для дальнейшего перспективного развития региона. Конкретные направления развития каждой из провинций отличаются друг от друга в зависимости от отраслевой специфики. В таблице 2 представлены основные макроэкономические показатели с целью наглядного отражения особенностей их развития.

Как видно из таблицы 2, наиболее густонаселенной, развитой и значимой по показателям провинцией СВК является Ляонин, региональный продукт которой равен 2,86 трлн юаней, что вдвое больше ВРП Цзилинь и в 1,9 раза больше ВРП Хэйлуцзян. Провинция имеет наилучшие на СВК показатели общекитайского рей-

тинга по объему ВРП, объему ВРП на душу населения, объемам экспорта и импорта и т. д. Несмотря на отрицательную динамику последних лет, Ляонин входит в десятку ведущих провинций и городов центрального подчинения по объему привлечения иностранных инвестиций.

Первенство Ляонин на северо-востоке Китая во многом можно объяснить ее выгодным расположением: провинция имеет выход к морю, на котором функционирует ряд портов, в том числе два крупных – Далянь и Люйшунь. Будучи самой южной на СВК, Ляонин граничит с более развитыми центральными и восточными провинциями, находится в близости к ведущим городам Китая – Пекину, Тяньцзиню, Шанхаю.

Китайскими экономистами признается, что экономика Ляонин имеет наилучшую структуру на северо-востоке Китая: в ней хорошо развиты и гармонично сочетаются индустриальный сектор и сфера услуг [14]. Ведущими отраслями промышленности в Ляонин являются черная и цветная металлургия, машиностроение (горно-заводское оборудование, станки, электротехнические изделия, железнодорожный подвижной состав, суда, тракторы), производство электроники, нефтепереработка, химическая и нефтехимическая, текстильная

Таблица 2. Важнейшие показатели развития северо-восточных провинций Китая Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян, 2014 г. [4]

Показатель	Ляонин	Цзилинь	Хэйлуцзян
Площадь, тыс. кв. км.	146	187	454
Население, млн чел.	43,91	27,52	38,33
ВРП, млрд юаней	2862,6	1380,3	1503,9
Средний темп роста за 2010–2014 гг.	13,7 %	13,8 %	12,1 %
Доля в ВВП Китая	4,2 %	2,0 %	2,2 %
Место в общекитайском рейтинге по ВВП	7	22	20
ВРП на душу населения, юаней	65194	50157	39237
Место в общекитайском рейтинге по ВВП на душу населения	7	11	20
Доля первичного сектора в ВВП	8,0 %	11,0 %	17,4 %
Доля вторичного сектора в ВВП	50,2 %	52,8 %	36,9 %
Доля третичного сектора в ВВП	41,8 %	36,2 %	45,7 %
Общий объем инвестиций, трлн юаней	2,6	1,15	1,04
Объем иностранных инвестиций, млрд долл.	198,6	33,3	24,0
Экспорт, млрд долл.	58,7	5,8	17,3
Импорт, млрд долл.	55,3	20,6	21,6
Доля в ВТО Китая	2,7 %	0,6 %	0,9 %

(особенно хлопчатобумажная), пищевая (маслобойная, мукомольная), бумажная промышленность, производствостройматериалов. В индустриальном развитии выделяется центральная часть провинции, где расположены крупнейшие угольные шахты Фушунь и Фусинь, железорудные разработки, металлургические заводы и предприятия машиностроения в г. Шэньян, крупный промышленный узел в районе г. Люйда, замыкающий на себя предприятия судостроения, химической, пищевой промышленности. В провинции также ведется добыча каменного угля, железной руды, руд цветных металлов (медь, свинец, цинк) и сланцев. Ляонин занимает первое место в стране по производству электроэнергии, используя ресурсы реки Ялуцзян.

Провинция Цзилинь занимает промежуточное расположение между южной Ляонин и северной Хэйлуцзян. Цзилинь занимает первое место в Китае по запасам битуминозного сланца (54 % всех запасов страны), а также диатомита, вулканических шлаков, никеля, молибдена и урана. Гора Чанбайшань признана третьей в мире по объему запаса горных минеральных вод (после Альп и Кавказа). В Цзилинь находится 32 природных заповедника и парка, 42 % ее территории покрыты лесами, что создает возможности по развитию производства питьевой воды, санаторно-курортного лечения и экотуризма [15]. Конкретными примерами успешной реализации провинцией своих экологических преимуществ в рамках трансграничного сотрудничества является развитие Яньбянь-Корейского автономного округа [16], а также участие провинции в национальном проекте по развитию международного туризма «Один пояс и один путь» [17].

Цзилинь – лидер СВК по темпам развития научно-технической сферы. Здесь действует более 30 технических вузов и академий, зафиксирован самый высокий уровень научных кадров на душу населения в Китае. Всего в провинции насчитывается более 62 высших учебных заведений, среди которых один из крупнейших вузов КНР – Университет Цзилинь. Научно-исследовательский институт г. Чанчунь, Чанчуньский научно-исследовательский институт прикладной химии, Чанчуньский научно-исследовательский институт биологической продукции являются ведущими в своей сфере научными учреждениями страны [15]. В настоящее время высшие учебные заведения провинции активно сотрудничают с вузами Приморского края, развивая международные научные и студенческие обмены, реализуя совместные образовательные программы, что отвечает современному духу китайского образования [18]. В процессе организации и реализации международных образовательных проектов активно используются инновационные методы и методики, позволяющие повышать эффективность международного сотрудничества в сфере науки и образования [19].

Хэйлуцзян – самая северная провинция на карте СВК, имеющая протяженную границу с Россией – 1005 км. Хэйлуцзян занимает лидирующие позиции в стране по выработке электроэнергии, производству продукции деревообработки, нефтехимии, углеводородов, лекарственных препаратов традиционной китайской медицины. Провинция обладает крупными запасами минеральных ресурсов, в том числе таких как

нефть, мрамор, базальт, графит. Залежи угля в Хэйлуцзян – крупнейшие на северо-востоке Китая. Провинция занимает первое место в Китае по уровню лесного покрытия и является крупнейшей базой производства древесины. Общая площадь степных угодий составляет 5,06 млн га, что создает благоприятные условия для развития животноводства [15].

Провинция Хэйлуцзян представляет большой интерес для российских ученых и предпринимателей, поскольку ее хозяйственная деятельность во многом ориентирована на Россию. Так, в 2008 г. в Китае были выдвинуты две стратегии «Восемь больших экономических зон» и «Десять больших проектов», а в 2009 г. был принят «План строительства торгово-экономической зоны освоения Северо-восточной Азии в провинции Хэйлуцзян» [20, с. 111]. Под восемь большими зонами подразумеваются: 1) строительная зона промышленного коридора в Харбине, Дацине, Цицикаре; 2) угольная и электроэнергетическая строительная зоны на востоке страны; 3) торгово-экономическая зона освоения в Северо-Восточной Азии; 4) экологоохранная зона в районе Большого и Малого Хингана; 5) аграрная комплексная испытательская зона освоения на двух больших равнинах; 6) специфическая туристическая зона освоения северных территорий; 7) зона переработки и торговли с РФ в Харбине, Муданьцзяне, Суйфэньхэ и Дуннине; 8) инновационная и индустриальная зоны. Десять больших проектов включают в себя проект по перевооружению старых промышленных баз, проект по строительству важных промышленных объектов и еще 8 проектов, касающихся сельского хозяйства, транспорта, туризма, экологии [14, с. 67–68; 20, с. 111]. «Планом строительства торгово-экономической зоны...» предусматривается широкий круг мер по освоению приграничных зон, строительству международной транспортно-логистической сети с целью выхода на зарубежные рынки (преимущественно России и Восточной Европы). На сегодняшний день многое из того, что было задумано, уже сделано. В частности, в зонах переработки и торговли с Россией, находящихся в Харбине, Муданьцзяне, Суйфэньхэ и Дуннине, реализуются более тысячи проектов, включающих около 1700 предприятий по переработке различного вида ресурсов [20, с. 113].

Таким образом, значимое место, которое занимают и будут в дальнейшем занимать северо-восточные провинции в развитии Китая и Северо-Восточной Азии, подтверждают и заявления китайского руководства, и мнения ученых, и результаты настоящего исследования. Главными факторами, определяющими важную роль СВК в дальнейшем экономическом развитии Китая, являются: стратегически удобное географическое положение в центре Северо-Восточной Азии, значительный природно-ресурсный и человеческий потенциал, сильная политическая воля китайского руководства, вставшего на путь сокращения разрыва в развитии между восточными и другими территориями, большие технико-технологические заделы промышленности региона, а также существенные успехи в выполнении стратегий, планов и программ по развитию региона и органичному встраиванию его в экономику азиатского макрорегиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 24–29.
2. Лукьянова Е.Л. Изменение роли Северо-Восточного Китая в экономическом развитии страны за последние 55 лет // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 157–160.
3. Ян Пувэй. Социально-экономическое развитие западных регионов как фактор общего экономического роста Китайской Народной Республики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 171 с.
4. Китайский статистический сборник 2015. Пекин: ППУ, 2015. 238 с.
5. Первое заседание Президиума 16-го съезда КПК. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК (вторая часть) // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2002. 08 ноября.
6. Выступление Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2007. 16 октября.
7. Хузиятов Т.Д. Региональная экономическая политика Китая: стратегия возрождения северо-восточных районов // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 4. С. 200–207.
8. Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК) // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2013. № 28. С. 40–59.
9. Ставров И.В. Основные результаты социально-экономического развития северо-восточного Китая в 2012 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2. С. 137–148.
10. Иванов С.А. Условия формирования и особенности пространственной организации внешнеэкономической деятельности на северо-востоке Китая // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2012. № 4. С. 136–144.
11. Жариков Е.П., Денисов В.В. Развитие внешнеэкономических связей северо-восточных провинций Китая с южными районами российского Дальнего Востока // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. С. 35–52.
12. Изотов Д.А. Северо-восток Китая в условиях мирового кризиса // Экономика региона. 2010. № 4. С. 229–233.
13. Красова Е.В., Цзинь Я., Чжао Л. Неравномерность социально-экономического развития регионов Китая как результат устойчивого роста китайской экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 42–49.
14. Чжан С. Проблемы строительства торгово-экономической зоны освоения Северо-Восточной Азии провинцией Хэйлунцзян // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 6. С. 67–74.
15. Хэйлунцзян и Цзилинь: исследование возможностей по организации бизнеса и инвестированию в приграничных с Россией провинциях Северо-Восточного Китая // Издание Генерального консульства Российской Федерации в Шеньяне. КНР: ГК РФ в КНР, 2016. С. 1–30.
16. Севастьянов С.В., Волынчук А.Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-Восточной Азии (на примере Яньбянь-корейского автономного округа) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 62–65.
17. Го С. Развитие международного туризма в провинции Цзянси в рамках стратегии «Один пояс и один путь» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3. С. 221–230.
18. Пэнфэй Л., Красова Е.В. Современные тенденции развития китайской системы образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 22–33.
19. Латкин А.П., Ван Б. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 1065–1067.
20. Чэнь Ц. Строительство торгово-экономической зоны освоения в Северо-Восточной Азии: реализация в контексте китайско-российского сотрудничества // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2013. С. 110–115.

REFERENCES

1. Volynchuk A.B., Frolova Ya.A. China in cross-border region of North-East Asia: economic and geographic basis of its geopolitical status. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 2012, no. 4, pp. 24–29.
2. Lukyanova E.L. The changing role of North-Eastern China in the economic development of the country over the past 55 years. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2009, no. 3, pp. 157–160.
3. Yan Puvey. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie zapadnykh regionov kak faktor obshchego ekonomicheskogo rosta Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. Diss. kand. ekon. nauk [Social and economic development of western region as the factor of general economic growth of the People's Republic of China]. Moscow, 2005. 171 p.
4. *Kitayskiy statisticheskiy sbornik 2015* [Chinese statistical compilation 2015]. Pekin, PPU Publ., 2015. 238 p.
5. Openings meeting of Presidium of the 16th congress of CCP. Address by Jiang Zemin at the 16th All-China congress of CCP (second part). *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta KNR*, 2002, 8 noyabrya.
6. Speech by President Hu Jiantao at the 17th CPC Congress. *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta KNR*, 2007, 16 oktyabrya.
7. Khuziyatov T.D. Regional economic policy of China: the strategy of north-eastern regions revival. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2005, no. 4, pp. 200–207.
8. China in the process of modernization of the government and society (as a resume of CPC XVIII Con-

- gress). *U karty tikhogo okeana: informatsionno-analiticheskiy byulleten Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2013, no. 48, pp. 40–59.
9. Stavrov I.V. The main results of social and economic development of North-East China in 2012. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2013, no. 2, pp. 137–148.
 10. Ivanov S.A. Forming Conditions and Features of Spatial Organization of Foreign Economic Activities in Northeast China. *Vestnik Dalnevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2012, no. 4, pp. 136–144.
 11. Zharikov E.P., Denisov V.V. Development of foreign economic relations between the north-eastern provinces of China and the southern regions of the Russian Far East. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: Ekonomika, politika, pravo*, 2015, no. 4, pp. 35–52.
 12. Izotov D.A. Northeast China's economy under the world financial crisis. *Ekonomika regiona*, 2010, no. 4, pp. 229–233.
 13. Krasova E.V., Tszin Ya., Chzhao L. The unevenness in the socio-economic development of the regions of China as the result of sustainable growth of Chinese economy. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 42–49.
 14. Chzhan S. Problems of trade and economic zone construction for development of North-East Asia by Heilongjiang Province. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava*, 2012, no. 6, pp. 67–74.
 15. Heilongjiang and Jilin: study of opportunities for organization of business and investment in Northeast China provinces in the Russian frontier zone. *Izдание Generalnogo konsulstva Rossiyskoy Federatsii v Shenyane*. KNR, GK RF v KNR Publ., 2016, pp. 1–30.
 16. Sevastyanov S.V., Volynchuk A.B. Chinese approach to trans-border cooperation development in the northeast Asia (case study of Yanbian Korean autonomous prefecture). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 23, pp. 62–65.
 17. Go S. A Study on the International Tourism of Jiangxi Province under the Guidance of One Belt, One Road Strategy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 3, pp. 221–230.
 18. Penfey L., Krasova E.V. Actual Tendencies of the China's education system development. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2012, no. 1, pp. 22–33.
 19. Latkin A.P., Van B. Innovative approaches to the management of the Russian-Chinese educational projects. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 8-2, pp. 1065–1067.
 20. Chen' Ts. Construction of trade-economic zone of development in North-East Asia: the implementation of the Chinese-Russian cooperation. *Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsialno-ekonomicheskogo sotrudnichestva: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2013, pp. 110–115.

POSITION AND ROLE OF NORTH-EASTERN PROVINCES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN CHINA

© 2016

E.V. Krasova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of International Business and Finance
Sun Yuanyue, graduate student of Chair of International Business and Finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: China's economy; China provinces; north-eastern China provinces; regional policy in China; Liaoning; Jilin; Heilongjiang.

Abstract: The paper presents the issues related to the development of north-eastern provinces of China (NEC) that take a significant place in the territorial development of China. Strategically important geographical position and high resource potential determine the relevance of the research of NEC economic problems. The major scientific and practical issue of the study is the gap between NEC and the eastern provinces in terms of their economic development. The purpose of the study is to identify and describe the position and role of the north-eastern provinces (Liaoning, Jilin, Heilongjiang) in the economic development of modern China through analysis of the most important macroeconomic indicators, consideration of the country political interest in the development of these provinces, etc. The methodological basis of the study is the provisions of the modern theory of regional development and the concept of territorial differentiation used in system analysis and statistical data analysis. The paper studies historical background of NEC economic development; reflects the view of Chinese government in respect of NEC on the basis of policy documents issued by the government for the development of the north-eastern provinces; marks investment trends in the economy of NEC; identifies the structure of financial sources, including investment from abroad; presents the dynamics of the gross regional product and foreign trade; makes conclusions about the current development lag between NEC and the eastern provinces. The authors also consider the specificity of the resource potential and economic development of each of these provinces – Liaoning, Jilin, Heilongjiang, understanding Liaoning as the most developed and promising province. Special attention is given to prospects of the Russian neighbor – Heilongjiang with the structure of the economy, which is largely focused on the Russian and Eastern European markets, as well as other countries of Northeast Asia.